

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКТЫ: ИТОГИ ГОДА

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО УРАЛА

В 2012 г. стартовал проект по исследованию этнических и конфессиональных процессов на территории Среднего Урала, инициированный Министерством общего и профессионального образования Свердловской области. Реализация четырехлетнего проекта поручена Центру содействия национально-культурным объединениям при Уральском государственном горном университете. Исследование ведется научно-исследовательским коллективом сотрудников Уральского государственного горного университета, Уральского федерального университета и Уральского государственного педагогического университета.

В первый год работы над проектом было важно выявить круг ключевых тем, представляющих наибольшую важность при изучении этноконфессиональной ситуации в Свердловской области. Для решения этой задачи было проведено пилотное социологическое исследование «Отношение членов и активистов этнокультурных общественных объединений к развитию этноконфессиональных отношений в Свердловской области» среди представителей национально-культурных автономий (НКА) и этнокультурных общественных объединений (ЭОО). Расчет заключался в том, что специфический опыт и компетентность именно этой категории респондентов поможет определить ключевые направления дальнейшего исследования.

Конкретные задачи и исследования:

1. Оценить основные потребности этнокультурных общественных объединений Свердловской области.
2. Изучить сложившийся опыт взаимодействия этнокультурных общественных объединений с органами государственной власти и общественными институтами.
3. Выяснить отношение членов этнокультурных общественных объединений к развитию межэтнических и межконфессиональных отношений на Среднем Урале с целью их гармонизации.

Для сбора информации авторами была разработана анкета, которая включала 57 вопросов, различным образом характеризующих этноконфессиональную ситуацию в Свердловской области. Предполагалось задать активистам вопросы, касающиеся оценки этнических и религиозных отношений, степени и характера их освещенности в СМИ, политики федеральных и региональных властей в отношении решения этнических и

религиозных проблем, отношения к мигрантам, возможности изучения родного языка и т. д. Все эти вопросы так или иначе апеллировали к непосредственному опыту активистов национально-культурных объединений, поэтому ответы на них должны были охарактеризовать актуальную и объективную картину.

Поиск активистов для проведения анкетирования осуществлялся по принципу целевого отбора. Всего в ходе опроса удалось собрать 388 анкет активистов, представляющих 67 национально-культурных объединений, что составило 65,7 % таких организаций, действующих на территории региона. Несмотря на то, что ряд активистов НКА и ЭОО отказались от участия в опросе, мотивируя тем, что такая деятельность не согласуется с уставом их организаций, или уклонились из-за отсутствия времени или нежелания, исследование позволило выяснить мнение явного большинства.

Весь спектр полученных ответов будет проанализирован в подробном итоговом отчете, там же будут сформулированы рекомендации органам государственной власти Свердловской области по регулированию этноконфессиональных отношений.

К числу достижений пилотного этапа проекта можно отнести тот факт, что респонденты оценили уровень отношений между представителями разных народов и последователями разных религий в Свердловской области более позитивно, чем в России в целом. При этом процент оценивших отношения как «очень хорошие» в Свердловской области почти в два раза превышает процент давших такую же оценку этноконфессиональным отношениям в стране (14,5 % против 8,2 % соответственно). «Хорошими» отношения между народами и последователями разных религий в России посчитала треть респондентов, а в Свердловской области — около 40 %, т. е. на 10 % больше. Удовлетворительную оценку отношениям в России и Свердловской области поставили 44 % и 32,5 % опрошенных респондентов соответственно. Наконец, «плохими» посчитали отношения между народами в России 11,6 %, ответивших на данный вопрос, в то время как аналогичную оценку отношениям между народами в Свердловской области дали лишь 5,4 %. Соответственно «очень плохими» отношения между народами в России считают 1,8 % против 0,8 % в Свердловской области.

Это говорит о том, что характер этноконфессиональных отношений, по оценке членов НКА и ЭОО, в целом значительно лучше, чем по России. Такую ситуацию можно объяснить прежде всего исторически сложившейся традицией взаимного сосуществования на Урале представителей разных в этническом и религиозном отношении групп населения. Кроме того, на оценку респондентами этноконфессиональных отношений в регионе повлиял их личный опыт, в то время как их впечатление о ситуации в стране формировалось на основе информации в СМИ, контактов с коллегами из других регионов России и иных источников. И действительно, на первое место по степени конфликтности респонденты поставили противоречия между обеспеченными и малоимущими слоями населения (49,5 %), на второе (при этом с большим отрывом) помещены ими конфликты между людьми разных национальностей (27,1%).

Вместе с тем анализ ответов респондентов на вопрос о том, кто именно подвергся дискриминации по национальному/религиозному признаку, показывает менее радужную картину. Каждый второй респондент ответил, что ему известны случаи такой дискриминации. При этом дискриминируемыми были либо сами респонденты (26,9 %, и здесь уместно отметить, что это активисты НКА и ЭОО, большинство из них — женщины с высшим или неоконченным высшим образованием, семейные), либо близкие им люди: друзья (22,3 %), члены семьи (19,3 %) и коллеги по работе (17,3 %).

Наконец, данные о том, от кого именно исходили нарушения прав человека в связи с его национальной принадлежностью, говорят о том, что чаще всего обидчиками являлись «прохожие на улице», т. е. обычные жители Свердловской области (22,4 %),

и с этим феноменом бороться практически так же трудно, как с плохой погодой. А вот второе и третье места были отданы правоохранительным органам и чиновникам (18,3 % и 15,5 % соответственно), т. е. людям, которые в своей деятельности должны руководствоваться принципом равного отношения к людям вне зависимости от их национальной и религиозной принадлежности.

Любопытно отметить и тот факт, что полевые исследования, проводившиеся параллельно кафедрой археологии и этнологии ИГНИ УрФУ в марте — августе 2012 г. среди лютеран, католиков и буддистов Екатеринбурга, дали сходные результаты*. Согласно данным анкетирования представители этих религиозных организаций, официально зарегистрированных администрацией и признанных «традиционными», оценивают религиозную ситуацию в Екатеринбурге в целом удовлетворительно. Однако примерно половина респондентов указала, что им приходилось сталкиваться с ситуациями, когда их права ущемлялись из-за их религиозных убеждений. При этом оскорбления исходили в основном от чиновников и от представителей правоохранительных органов.

Таким образом, несмотря на более высокую оценку характера этноконфессиональных отношений в Свердловской области, чем в России в целом, потенциальная опасность развития конфликта сохраняется. Все это свидетельствует о необходимости продолжения профессионального мониторинга этноконфессиональных отношений в регионе и разработки на основе рекомендаций ученых оптимальных форм регулирования этих отношений, эффективных методов формирования культуры толерантности как среди жителей области, так и среди представителей органов государственной власти.

*Е. М. Главацкая, Д. В. Руденкин, А. Н. Старостин,
Н. В. Царегородцева, М. М. Чекурова*

НРАВЫ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ПРОБЛЕМА МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Пожалуй, нравы — одно из самых распространенных явлений в жизни человечества. С их проявлениями каждый из нас сталкивается ежедневно и повсеместно. Нравы предстают перед нами повсюду: в экономической деятельности людей, в политических актах, в дружеском застолье, в семейном общении и т. п. Одними нравами люди восхищаются, другими возмущаются, пытаются им противостоять, к третьим стремятся или вынуждены им следовать.

В условиях трансформации социальной системы современной России наблюдается огромное разнообразие нравов, которое напрямую связано с гетерогенностью российской культуры и проявляется неоднозначно.

Во-первых, существенным образом различаются системы ценностей и социально-культурные практики различных социальных (в т. ч. социально-демографических) слоев населения. В обществе существуют различные субкультуры, находящиеся в противоречивых, а нередко и антагонистических отношениях. Это чревато напряженностью и конфликтностью не только в культурной, но и в социально-политической сфере. При этом мы имеем весьма фрагментарные знания о том, какие реальные нравы практикуются

* Исследование проводилось при финансовой поддержке РГНФ, грант «Эволюция религиозного ландшафта Урала в конце XIX — XX в.: историко-культурный атлас», № 11-01-00317а.